

А. В. Стремоухов (1943–2018)¹

ДАВЛЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА КОНСТИТУЦИОННЫЙ ИНСТИТУТ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИИ КАК ФОРМА «ВЗАИМОСВЯЗИ» НАДНАЦИОНАЛЬНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА

Глобализация — сложнейший феномен правового взаимодействия международного и национального права. Одним из ее результатов стало давление решений Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) на национальное право России. Международное право объективно стало не стандартом и эталоном национального права, а реальным средством правового

регулирования общественных отношений в единой системе с национальным правом².

Проблема соотношения наднациональных и национальных правовых институтов является одной из самых сложных и противоречивых мировых проблем, а для права России — приоритетной. Особенно актуальной она стала после 7 октября 2010 года, когда ЕСПЧ в постановлении по делу «Константин Маркин против России»³ впервые за 12 лет усомнился в соответствии определения Конституционного Суда РФ (далее — КС РФ) от 15 января 2009 года № 187-О-О⁴ Европейской конвенции по правам человека. В этом доку-

¹ Работал профессором кафедры отраслей права СПбГУП. В 2008 г. был избран почетным профессором СПбГУП. Являлся почетным работником высшего профессионального образования РФ. Опубликовал более 300 научных трудов, в т. ч.: «Право социального обеспечения», «Трудовое право», «Правовая защита человека», «Гражданско-правовые договоры по передаче имущества», «Права человека», «Система прав человека», «Конституционно-правовые основы парламентской деятельности депутата Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации» и др. Являлся членом-корреспондентом Международной академии акмеологических наук. За безупречную службу, активную и плодотворную педагогическую и научную работу был награжден 13 медалями и знаками СССР и РФ, в т. ч.: медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, медалью «За безупречную службу» III, II, I степеней, нагрудным знаком ФНПР «За активную работу в профсоюзах» и др.

² Еришов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений : моногр. М. : ГУП, 2018. С. 197–198.

³ URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 10.03.2018).

⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 № 187-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей”, статей 10 и 11 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, статьи 32 Положения о порядке прохождения воен-

менте КС РФ не признал право военнослужащих-мужчин на отпуск по уходу за ребенком до достижения последним трехлетнего возраста, подтвердив их право воспользоваться лишь кратковременным отпуском. Одновременно Суд заявил, что это решение не нарушает положения Конституции о равенстве прав и свобод независимо от пола. В ответ ЕСПЧ сделал вывод о том, что такое решение «лишено разумного обоснования», а «рассматриваемое российское законодательство не является совместимым с Конвенцией».

Такое заключение ЕСПЧ явилось прямым вторжением в сферу национального суверенитета России, явно выходящим за рамки предусмотренных Конвенцией прав и полномочий суда, поскольку именно национальная власть, а не международные суды, имеет приоритетное право определять, в чем состоит публичный интерес государства, ибо лучше знает свое общество и его потребности¹.

14 июля 2015 года КС РФ вынес Постановление № 21-П, разрешающее вопрос о соотношении постановлений ЕСПЧ и Конституции РФ. КС РФ изложил позицию следующего содержания: в случае если постановление ЕСПЧ, которое было вынесено в отношении России, основано на толковании положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и при этом входит в противоречие с Конституцией Российской Федерации, то подобное постановление ЕСПЧ не может быть исполнено РФ.

Здесь нужно сделать оговорку: ч. 4 ст. 15 Конституции РФ определяет, что в случае возникновения коллизии по поводу прав и свобод человека между международным договором РФ и законом РФ применяются правила международного договора. Как раз эту норму Конституции РФ и используют адепты указанных решений ЕСПЧ. Однако, как считают многие правоведы, это правило не применяется при разрешении коллизии между международным договором и Конституцией РФ. В этом случае, говорят они, действует правило о высшей юридической силе Конституции, поскольку, являясь составной частью правовой системы РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международного договора (ч. 4 ст. 15

Конституции РФ) по своей юридической силе не могут стоять выше, чем Конституция РФ². Этот вывод согласуется и с положением ч. 6 ст. 125, которая гласит: «Не соответствующие Конституции Российской Федерации международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению».

Исходя из соотношения норм Конституции РФ и ЕСПЧ, в вышеназванном постановлении КС РФ указал законодателю на создание такого правового механизма, благодаря которому РФ будет способна не исполнять решения ЕСПЧ. Эта правовая позиция КС РФ юридически оформлена и нашла свое отражение в изменениях, внесенных в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», путем издания Федерального конституционного закона от 14 декабря 2015 года № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации”», которым была введена глава XIII.1. В соответствии с указанной главой КС РФ в результате запроса уполномоченного федерального органа исполнительной власти имеет право на рассмотрение вопроса и возможности исполнения или неисполнения постановления ЕСПЧ либо иных органов международного права.

Механизм, созданный законодателем, нашел свое применение в постановлениях КС РФ. Так, 19 марта 2016 года Конституционным Судом Российской Федерации было принято постановление, согласно которому КС РФ указал, что невозможно исполнить решение ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против Российской Федерации»³ в части мер общего характера.

Таким образом Россия нашла способ защиты от наднационализации в области прав человека (выходящей за пределы разумной) с помощью концепции конституционной идентичности⁴.

В то же время КС РФ указал, что взаимодействие европейского конвенционного и российского конституционного правопорядка невозможно в условиях субординации, поскольку только от уважения ЕСПЧ национальной конституционной идентичности России зависит эффективность норм Конвенции о защите прав и основных свобод человека.

ной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей».

¹ Зорькин В. Д. Предел уступчивости // Российская газета. 2010. 29 окт.

² См.: Эбзеев Б., Радченко В. Прямое действие Конституции РФ и конкретизация ее норм // Рос. юстиция. 1994. № 7. С. 8; Стрелюхов А. В. Правовая защита человека. СПб.: СПбГУП, 2007. С. 94.

³ Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2014. № 2.

⁴ Гаджиев Г. А. Конституционная идентичность и права человека в России // Право и государство: культурологическое измерение: Междунар. науч.-практ. конф., 1 декабря 2017 г. СПб.: СПбГУП, 2017. С. 19.